

В. Г. Белинский

Русский театр в Петербурге (*Братья купцы, или игра счастья... Рубенс в Мадриде...*)

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 5. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1842 -- ноябрь 1843.

Редактор тома М. Я. Поляков. Подготовка текста В. Э. Бограда. Статья С. И. Машинского.

Примечания Г. Г. Елизаветиной.

М., "Художественная литература", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

БРАТЬЯ-КУПЦЫ, ИЛИ ИГРА СЧАСТЬЯ. ДРАМА В ПЯТИ ДЕЙСТВИЯХ, В СТИХАХ,
ПЕРЕВЕДЕННАЯ С НЕМЕЦКОГО П. Г. ОБОДОВСКИМ.

РУБЕНС В МАДРИТЕ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ДРАМА В ЧЕТЫРЕХ ДЕЙСТВИЯХ, В СТИХАХ,
ПЕРЕДЕЛАННАЯ С НЕМЕЦКОГО. ДЕЙСТВИЕ 1-е: ЧЕСТЬ ТАЛАНТУ; ДЕЙСТВИЕ 2-е: ВРАЖДА И
НУЖДА; ДЕЙСТВИЕ 3-е: ЛЮБОВЬ И ДОЛГ; ДЕЙСТВИЕ 4-е: КАРТИНА СМЕРТИ.

Поэзия каждого народа тесно сопряжена с его жизнью и историею. Отсюда изъясняются успехи известного народа в одном роде поэзии и неуспехи его в другом. Как нация, отличающаяся внутреннею, субъективною настроенностию духа, Германия вся высказалась и вылилась в лирической поэзии. Ни один народ в Европе не имеет столько замечательных лириков, как немцы, и ни в одной европейской литературе лирическая поэзия не развилась до такой степени, как в немецкой литературе. Созерцательность, как начало внутреннее и спокойное, противоположное деятельному началу, составляет отличительную черту мыслительно-идеального характера немцев,-- и ей-то обязаны они своею музыкальностью и своим лиризмом. Зато, как у народа, более семейственного, чем общественного, более созерцающего, чем действующего, у немцев нет ни драмы, ни романа. Все попытки их в этих родах ознаменованы печатием особенного ничтожества, жалкого бессилия и смешного уродства. В этом случае должно исключить одного Шиллера. Но и этот великий поэт в драмах своих остался верен национальному духу: преобладающий характер его драм -- чисто лирический, и они ничего общего не имеют с прототипом драмы, изображающей действительность,-- с драмою Шекспира. В своей сфере драмы Шиллера -- великие, вековые создания; но их не должно смешивать с настоящею драмою нового мира, и они гораздо больше имеют общего с греческою трагедиею, чем с шекспировскою драмою. Для большего пояснения нашей мысли скажем, что к такому роду драм, как шиллеровские, относится и "Манфред" Байрона. Надо быть слишком великим лириком, чтобы свободно ходить на котурне шиллеровской драмы: простой талант, взобравшийся на ее котурн, непременно падает с него -- прямо в грязь. Вот отчего все подражатели Шиллера так приторны, пошлы и несносны. "Фауст" и "Прометей" Гете -- тоже национальные немецкие драмы, ибо глубокое философское содержание высказалось в них бурным потоком лирического пафоса, а драматизм их -- одна внешняя форма; от драматизма они взяли только диалог. Зато все прочие драмы Гете, кроме одного "Гёца"¹, представляющего собою какое-то странное исключение из общего правила,-- живые свидетельства неспособности немцев к драме, как выражению действительности. Не говоря уже о таких жалких созданиях, как "Клавиго", "Стелла", "Брат и сестра",-- самым "Эгмонтом" Гете может, как драмою, очаровываться только неопытное эстетическое чувство, не умеющее отличать подделки и ложных усилий от свободного творчества. Из романа немцы сделали какой-то свой особенный род поэзии; они в нем то сентиментальничали с Августом Лафонтеном, то тешились фантасмагорическими аллегориями с Шписом, то превращали действительность в фантасмагорию с гениальным сумасбродом Гофманом, которого гений задохся в тесноте идеальной и гофратской действительности. От этого в литературном мире нет ничего хуже немецких романов, повестей и в особенности драм. К несчастью, число последних бесконечно велико и со дня на день все прибывает и прибывает, как полая вода весною, грозя затопить театр. Но англичан и французов, имеющих свою национальную и истинную драму, нелегко обморочить сладкими супами немецкой драматической кухни; они на них не смотрят. Благодаря досужеству и бездарности некоторых российских сочинителей и переводчиков нам, русским, досталось на долю, зевая и морщась, лакомиться